

НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ПРЕСЛЕДУЕТ АНДИЖАНСКИХ БЕЖЕНЦЕВ

Author: [Aziza Turdueva](#)

Большинство узбекских беженцев в Кыргызстане находятся в подвешенном состоянии, не имея юридического статуса беженцев, что является причиной постоянной угрозы быть депортированными.

Беженцы, прибывшие в Кыргызстан в поисках убежища после насильственного разгона прошлогодних мирных демонстраций в узбекском городе Андижане, находятся в состоянии неопределенности на своей новой родине. Многие из них живут в условиях крайней бедности и в страхе быть депортированными обратно в Узбекистан.

По меньшей мере 800 беженцев пересекли границу в дни после 13 мая 2005 года, когда узбекские солдаты открыли огонь по невооруженным демонстрантам.

На сегодняшний день 440 из них были переправлены в третьи страны, включая Румынию, Соединенные Штаты, Канаду и Австралию. Из оставшихся в Кыргызстане 114 человек - члены оппозиции, правозащитники и журналисты получили от Государственного комитета по миграции и занятости официальный статус беженцев.

Среди этих 114 есть 40 человек, получивших статус беженцев от представительства Управления Верховного Комиссара по делам беженцев Организации Объединенных Наций (УВКБ ООН) в Бишкеке, где находятся на рассмотрении заявления от еще 50 человек.

Еще около 350 человек так и не получили статус беженцев и в настоящее время живут в тени, зарабатывая себе на жизнь неквалифицированной работой.

Зарегистрированные беженцы говорят о том, что помощи, предоставляемой УВКБ ООН (каждый человек получает по 10 килограммов муки и риса, по 4 килограмма растительного масла и сахара и 12 долларов США в сомовом эквиваленте на каждые 3 месяца), не достаточно для того, чтобы прожить.

Пенсионер и давний член оппозиционной узбекской партии «Бирлик» Тургун Рахимов живет в городе Токмаке, что в 100 километрах от Бишкека. Как и многие другие беженцы, он говорит, что ему не хватает предоставляемых продуктов для того, чтобы нормально питаться, и поэтому он вынужден собирать и сдавать пустые бутылки, чтобы заработать хоть сколько-то денег.

Вдобавок к этому беженцы живут в постоянном страхе быть отосланными обратно в Узбекистан. Многие из них говорят, что причина, по которой они не хотят подавать на приобретение официального статуса беженцев, заключается в нежелании привлекать к себе излишнее внимание властей.

Несмотря на то, что правительство страны заслужило похвалу за предоставление 440 беженцам возможности быть переправленными в третьи страны, правозащитники в Кыргызстане и за рубежом обвиняют власти в том, что они не обеспечивают безопасность тех, кто остался в стране.

Представитель УВКБ ООН в Бишкеке Виталий Масловский говорит о том, что правительство задерживает процесс предоставления узбекам официального статуса беженцев.

Как у самих беженцев, так и у правозащитных групп - местных и международных - есть опасения, что кыргызские власти тайно переправляют беженцев и тех, кто еще не получил официального статуса, обратно в Узбекистан, нарушая при этом международное законодательство.

Кыргызское правительство уверило Узбекистан в том, что оно привержено к борьбе с исламским радикализмом в Ферганской долине, проводимой обеими странами. Летом этого года кыргызские службы безопасности провели массовую зачистку на юге страны, результатом которой стали аресты и несколько смертей, в том числе убийство популярного среди народа муллы, подозревавшегося в руководстве вооруженной группой исламистов.

В конце августа УВКБ ООН заявило о своей обеспокоенности судьбой четырех человек, пропавших без вести в городе Оше. Все четверо были зарегистрированы в агентстве по миграции при правительстве Кыргызстана.

Представители УВКБ ООН также заявили, что у них есть достоверная информация о том, что двое из этой четверки находятся под стражей в Узбекистане.

В это же время посольство Соединенных Штатов оповестило о том, что еще 4 зарегистрированных беженца и один человек, ожидавший получения статуса, ранее были экстрагированы в Узбекистан.

Прокуратура Кыргызстана заявила о том, что не получала никаких запросов на экстрадицию граждан, подавших заявление на получение статуса беженцев, однако позже признала тот факт, что пятеро упомянутых УВКБ ООН человек более не находятся на территории Кыргызстана.

Местная правозащитная группа «Адилет», занимающаяся защитой прав беженцев, сообщает, что ей известно о 17 узбекских беженцах, пропавших без вести.

Масловский из УВКБ ООН заявил, что подобные случаи говорят о «невыполнении в полной мере Кыргызстаном принятых на себя обязательств по обеспечению защиты беженцев».

Ошская милиция опровергла информацию о задержании пяти пропавших из города человек и начала расследование произошедшего. Однако беженцы, правозащитники и омбудсмен Кыргызстана Турсунбай Бакир уулу опасаются, что милиционеры сами причастны к пропаже людей.

«Когда пропали без вести пятеро узбекских беженцев, мы сразу же высказали предположение, что они были украдены и выданы представителями наших правоохранительных органов узбекским властям. А сейчас эта наша версия подтверждается появившейся информацией о том, что трое из них сейчас находятся в тюрьмах Андижана», - рассказывает Азиза Абдрасулова, руководитель правозащитной организации «Кылым шамы», имея в виду людей, упомянутых УВКБ ООН.

Многие из узбекских беженцев, которые сначала находились на юге Кыргызстана, переехали на север, в Бишкек, - в надежде, что там они будут в большей безопасности от сотрудников служб безопасности.

Даже когда Рахимов жил в Бишкеке, по его словам, за ним всюду следовали люди, называвшие себя сотрудниками силовых ведомств Кыргызстана. «Было несколько попыток устранить меня физически. Очень часто неизвестные лица приходят на квартиру, которую я снимаю. Поэтому мне приходится часто менять свое место жительства. Для меня это тяжело, мне уже за 60», - говорит он.

Другой член партии «Бирлик», Анвар Акилов, живущий в Бишкеке после андижанских событий, так же говорит, что к нему постоянно подходят незнакомцы и говорят, что он должен вернуться в Узбекистан.

«Это своего рода угроза. Я боюсь за своих детей», - говорит он.

Однако многие беженцы боятся открыто высказываться против правительства Каримова, потому что иначе это будет иметь последствия для их родственников.

Проживающий в Бишкеке беженец Махмуд Ильхомов рассказал IWPR, что после того, как он дал интервью одной из радиостанций, начали преследовать его родственников в Узбекистане. «Мне позвонила сестра и, плача, попросила, чтобы я перестал давать интервью», - говорит Ильхомов.

Азиза Турдуева, независимый журналист, Бишкек.

(Имена давших интервью людей изменены в целях их безопасности).

Location: Uzbekistan
Kyrgyzstan

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D0%BD%D0%B5%D0%BE%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C-%D0%BF%D1%80%D0%B5%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D1%83%D0%B5%D1%82-%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%B8%D0%B6%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D1%85>